

````htmlПолиция Готэм-сити всегда следовала одному правилу: прибывать на место происшествия после перестрелки. Этот город полон опасности. Когда бандиты переходят от полуавтоматического к полноценному автоматическому оружию, шансов остановить их взаимное уничтожение уже не остаётся. После таких столкновений обычно дело сводится к тому, чтобы просто отправить выживших в больницу, а мёртвых — на вскрытие. Но сегодня ночью, после перестрелки на причале Готэма, все ожидания полицейских были превзойдены. Никто не был убит, все люди оказались связаны и брошены в углу причала. Когда полиция прибыла на место, некоторые из несчастных всё ещё были в сознании. Напротив, на причале собралась половина грузчиков, чтобы наблюдать за происходящим. Все они были в смятении, некоторые даже потеряли сознание. Более того, злодеи не использовали огнестрельное оружие, которое было выброшено в сторону; все пушки были уничтожены. Самое ужасное заключалось в том, что лидер банды Фалькони, пришедший на причал проверить последнюю партию товара, оказался прикованным к прожектору. Его лицо исказил неясный силуэт летучей мыши. Это, вероятно, был первый раз, когда тень летучей мыши появилась над Готэмом, и никто не понимал, что это значит. Сержант Гордон бросил насмешливый взгляд на мучившегося Фалькони, только что пришедшего в себя и всё ещё прикованного к прожектору, который кричал. Старый безумец больше не обращал внимания на своё уродство, но повернул голову и вошёл в контейнер, который ещё не был закрыт. Из уже заполненной картонной коробки Гордон бесцельно вытащил грубо сделанную куклу-медведя. Слегка сжав её, он обнаружил хитрость внутри. Там был спрятан пакет с ядом Х.— Недвусмысленные улики... — пробормотал Гордон. — Пока есть прокурор, который осмелится обвинить Фалькони, этот парень проведёт некоторое время в тюрьме. Это хорошо, особенно для Гордона и хороших полицейских, которые знают о связях Фалькони. Это значит, что Готэм наконец-то обретёт мир. Больше не надо беспокоиться о частых исчезновениях и бандитских разборках. Когда Гордон продолжал осматривать место происшествия, к нему подбежал один из полицейских, задыхаясь, и прошептал:— Мистер Гордон, мы нашли сержанта Ферраса неподалёку. Его пистолет был украден, а... Джон Блейк, стажёр-полицейский, был атакован бандитами два часа назад и сейчас находится в тяжёлом состоянии в больнице.— Что?! Робин, он... Когда Гордон услышал эту новость, он не среагировал. Его не волновало, что его напарник оказался на месте преступления. Бросив плюшевого медведя в коробку, он похлопал по плечу полицейского:— Оцепляйте место, я уведомил прокурора. Подумайте о своём будущем, Пит, не лезьте туда, куда не следует. Фоллас закончен, разве вы не хотите стать шерифом? Закончив говорить, Гордон направился к выходу с причала. Он очень переживал о своём стажёре Робине, молодом и талантливом полицейском, и ему нужно было посетить его. А после того, как Гордон ушёл, молодой полицейский Пит посмотрел на куклу, которую Гордон бросил в коробку, вспомнил слова Фалькони и слова Гордона. Он, наконец, стиснул зубы, повернулся и вышел из контейнера, закричав:— Оцепляйте место! Ждём прокурора! Когда Гордон прибыл в больницу Уэйн, прошло уже двадцать минут. В коридоре скорой помощи он увидел старца Кристиана, который беспокойно ворочался на стуле. Он поспешил к нему:— Отец, Робин... Старик посмотрел на Гордона, покачал головой, его лицо исказила боль, он стиснул зубы и проклял:— Мой сын, он тяжело ранен, Джейми, этот проклятый ублюдок... Я его убью! Клянусь!— Не волнуйтесь, папа, всё будет хорошо. Гордон взглянул на занятую скорую помощь. Он сел рядом с отцом. Тот глубоко вдохнул, понизил голос и сказал Гордону:— Это мой парень спас Робина, но он промахнулся и убил тех четырёх ребят. Гордон, я знаю, что ты хороший полицейский, но на этот раз не лови его, даже ради Робина. Без него Робин был бы мёртв. Лицо Гордона изменилось, и наконец он кивнул. Папа успокоился, и тогда услышал, как Гордон сказал:— Фалькони был пойман. Его арестовал таинственный человек во время наркоторговли, и он получил украденные товары. Если его обвинят, он проведёт несколько лет в тюрьме. Джейми скоро не будет проблемой. Не волнуйся, папа, я не дам им уйти отсюда.— Хорошо! Старик повторил это слово дважды, а затем увидел, как дверь скорой помощи открылась. Уставший доктор, сняв маску, сообщил оратнику и шерифу Гордону:— Ребёнок был очень удачлив. Он

был доставлен вовремя. Его жизнь спасена, но ему потребуется как минимум год на восстановление.— Спасибо, доктор. Отец и Гордон поспешно выразили свою благодарность, а затем наблюдали, как Робина выкатили. Он пришёл в сознание, и отец крепко сжал его руку:— Не волнуйся, парень, всё позади. Робин с трудом улыбнулся отцу и Гордону. Молодой человек был в боли, но всё же с трудом прошептал отцу:— Поблагодари его за меня, папа, я ему обязан.— Ну, Себер - хороший парень. Я знаю, вы все хорошие ребята. Отдохни, Робин, не говори ничего. Гордон всё ещё имел дела. Убедившись, что Робин в безопасности, он вернулся в полицейский участок, а отец вернулся в бар, уставший в ранние часы следующего дня. Как только он открыл дверь, то увидел, что Сайбо лежит на полу у входа в бар, с кровью рядом с ним. Это напугало старика, он поспешил к Сайбо, поднял его и услышал ровное и сильное дыхание. Он успокоился, помог Сайбо сесть на стул, посмотрел на его одежду, которая была покрыта кровью. На правом плече пальто и рубашка были порваны каким-то острым предметом, но, внимательно осмотрев, он заметил, что раны на плече Себера нет. Это заставило старика задуматься. Если раны нет, откуда тогда кровь на рубашке? В то время как он проверял раны Сайбо, парень, который лежал на полу и спал всю ночь, проснулся. Открыв глаза, он увидел серьёзное лицо старика и бессознательно закричал:— Ах! Что вы делаете? Сумасшедший старик, уйдите от меня, эх... как там Робин? Когда старик увидел, что он проснулся и всё ещё говорит невнятно, он понял, что с этим парнем всё в порядке. Но, вспомнив, как он спас его сына прошлой ночью, его выражение смягчилось. Он бесцельно бросил Сайбо ключи, затем зевнул и поднялся на второй этаж.— Робин в порядке, слава Богу...`~~~~`htmlОн попросил меня поблагодарить тебя. Кстати, сначала сходи и переоденься, одежда Робина в первой комнате на третьем этаже. Иди и найди себе наряд, я немного отдохну. Ты сможешь позаботиться о магазине и зови меня, если что, понял?— Эх... так голоден. Сайбо слабо махнул рукой и закрыл дверь бара. Когда он увидел фигуру старого человека, исчезающую на втором этаже, парень бросился на третий этаж. Он открыл дверь в дом Робина, не выбирая одежду. С серьёзным лицом снял свою рубашку и посмотрел влево и вправо перед зеркалом. Наконец, одно было подтверждено: у него отличные мышцы, он в отличной форме, и самое главное... он не ранен! Но когда он сражался с этим чертовым Бэтменом прошлой ночью, острая стрела явно пронзила его плечо. Себер коснулся кожи плеча, где должна была быть открытая рана, и даже почувствовал тусклую боль внутри. Но рана исчезла.— Что это? Суперсила? Сайбо удивленно стоял перед зеркалом без рубашки на верхней части тела, сжал левую руку в кулак, как будто хотел почувствовать уникальную силу в своем теле. Но после трех секунд этой позы, кроме нарастающего голода, он ничего не почувствовал.— Черт возьми! Сайбо нервно прошелся немного, ему не нравились такие вещи, выходящие за рамки его контроля. Он вытащил из шкафа Робина пару джинсов и синюю футболку, переделался и быстро обдумал, что произошло прошлой ночью. Наконец, взглянув на свое новое отражение в зеркале, Себер принял решение. Он вытащил из руки темно-серебристую металлическую стрелу летучей мыши, погладил ее в ладони, затем несколько секунд погладил свою правую руку, закрыл глаза, сжал зубы и сильно погладил.— Черт! Больно! Пятнадцать минут спустя Себер с перебинтованной рукой сидел за столом в баре, держа тарелку нарезанных сосисок и жареного хлеба. Эксперимент провалился. У него не было никаких суперспособностей, он все еще кровоточил и испытывал боль. Это сделало его крайне расстроенным, но, почувствовав очередной приступ голода, он отказался от бессмысленных планов и решил лечь спать после того, как наелся. Три большие сосиски и 25 ломтиков хлеба были достаточно, чтобы накормить троих взрослых, но после этого Себер все еще чувствовал неудовлетворение. Пока он чистил зубы, его ум был заполнен дикими мыслями. Кажется, что после приезда сюда его аппетит значительно увеличился. Сайбо смотрел на ту же тарелку, которую собака облизала, в раздумьях. Раньше у него не было такого аппетита.— Дзинь-дзинь! Дверной звонок в баре вдруг прервал размышления Себера. Он бросил взгляд на часы на стене. Было 10:45.``

<http://tl.rulate.ru/book/111872/4474506>